

**ПРИНЦИП ИСТОРИЗМА В РУССКОЙ ТОЛКОВОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ:
ОТ «ШАХМАТОВСКОЙ» РЕДАКЦИИ «СЛОВАРЯ РУССКОГО ЯЗЫКА»
К СЕМНАДЦАТИТОМНОМУ БОЛЬШОМУ АКАДЕМИЧЕСКОМУ СЛОВАРЮ**

Е. Г. Стукова

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00407*

Аннотация. Статья посвящена проблеме формирования принципа историзма в русских академических толковых словарях большого типа. Генезис принципа историзма, способы его реализации и эволюция его метаязыка рассматриваются в связи с проблемой соотношения нормативного и исторического подходов к словарному описанию лексики. Особое внимание уделяется научному и общественно-политическому контексту первой половины XX в., в частности влиянию словарей русского языка под ред. А. А. Шахматова (1897–1930) и под ред. Н. С. Державина (1929–1937) на формирование концепции историзма в семнадцатитомном Большом академическом словаре (1948–1965). Рассматриваются как положительные, так и отрицательные следствия этой лексикографической преемственности.

Ключевые слова: академическая лексикография, толковые словари, Словарь современного русского литературного языка, Большой академический словарь, «Словарь русского языка» под ред. А. А. Шахматова, «Словарь русского языка» под ред. Н. С. Державина, историзм, нормативность

**THE PRINCIPLE OF HISTORICISM IN THE RUSSIAN
EXPLANATORY LEXICOGRAPHY: FROM THE SHAKHMATOV EDITION
OF THE DICTIONARY OF THE RUSSIAN LANGUAGE
TO THE 17-VOLUME GREAT ACADEMIC DICTIONARY**

Е. Г. Stukova

The study is funded by the Russian Science Foundation, project No. 23-28-00407*

Abstract. The article deals with the development of the principle of historicism in the multivolume Russian academic explanatory dictionaries. The author considers the origin of the principle, the ways of its realization and the evolution of its metalanguage from the perspective of the correlation between the normative and the historic approaches to lexicographic description. The study pays special attention to the scientific, public and political context of the first half of the 20th century. Specifically, the article considers the influence of the dictionaries of the Russian language edited by A. A. Shakhmatov (1897–1930) and N. S. Derzhavin (1929–1937) on the formation of the concept of historicism of the 17-volume Great Academic Dictionary (1948–1965). Both positive and negative impacts of this lexicographic continuity are examined.

Keywords: academic lexicography, explanatory dictionaries, Dictionary of the Modern Russian Literary Language, Great Academic Dictionary, Dictionary of the Russian Language edited by A. A. Shakhmatov, Dictionary of the Russian Language edited by N. S. Derzhavin, historicism, normativity

* <https://rscf.ru/project/23-28-00407/>

Введение

Особое место в системе русских толковых словарей сегодня занимает «Большой академический словарь русского языка» (далее — БАС-3) (Горбачевич, Герд 2004–2021), который продолжает и развивает традицию создания многотомных толковых словарей, существующую в Академии наук с конца XVIII в. Современное издание — третье после «Словаря современного русского литературного языка» в 17 томах (1948–1965) (далее — БАС-1) (Чернышев и др. 1948–1965) и в 20 томах (1991–1994, не окончено) (далее — БАС-2) (Горбачевич 1991–1994) — в настоящий момент приближается к завершению. Данный академический словарь представляет особый лексикографический тип — «большого» толкового словаря (в терминологии С. И. Ожегова (Ожегов 1952)).

Согласно своему замыслу, Большой академический словарь является *нормативным*. По утверждению его первого главного редактора В. И. Чернышева, «нормализация словарного состава русского языка» входит в число важнейших принципов построения словаря (Чернышев 1970, 345). Идея нормативности сопровождает словарь на всем протяжении его истории. Авторы концепции БАС-2 подчеркивают важность «усиления принципа нормативности» и обращают внимание на то, что «академический словарь литературного языка, отражая языковую деятельность определенного коллектива, в то же время служит авторитетным законодателем норм словоупотребления» (Горбачевич 1991, 8). Следование принципу нормативности декларируется и в современном издании: «Как нормативный словарь БАС, являясь хранителем культурной языковой традиции, в то же время освобожден от надуманных догм, тормозящих развитие языка, поэтому тактика нормализаторской работы лексикографов заключалась, как правило, в объяснении объективных процессов, происходящих в русском языке» (Горбачевич, Герд 2004, 3).

При этом традиционно сложилось так, что большой толковый словарь — это одновременно и словарь *с историческими данными*. Как указано в предисловии к БАС-1, этот словарь является «толково-историческим и нормативным» (Чернышев 1948, с. III). Характеризуя тип большого толкового словаря, Ожегов писал: «Это должен быть словарь современного языка с исторической перспективой, раскрывающей динамику исторического развития современного языка от пушкинской эпохи до наших дней» (Ожегов 1952, 94). Широкая историческая перспектива подчеркивается и в Предисловии к БАС-3: словарь «охватывает гораздо более протяженный хронологически период, чем все предыдущие академические словари, и тем самым представляет собой уникальную сокровищницу русской лексики XIX–XXI веков» (Горбачевич, Герд 2004, 5).

С точки зрения *теории лексикографии* сочетание принципов нормативности и историзма в одном словаре является типологическим противоречием, на что в 1939 г. указывал Л. В. Щерба: «Сделать так, чтобы словарь был нормативный, чтобы словарь был исторический, чтобы словарь был толковый <...>, невозможно. Я думаю, что это в значительной мере несоединимые вещи» (Воронцов 2023, 108). Подробнее об этой проблеме писали Р. И. Воронцов, М. Н. Приемышева, Е. В. Пурицкая (Воронцов и др. 2023). Однако в *практическом* отношении такое сочетание принципов в рамках одного словарного типа стало данностью отечественной лексикографии. Чернышев обосновывал это так: «Принцип нормативности подчиняет себе интересы истории языка. <...> нами принято все исторические справки давать в минимально кратком виде в конце словарных статей, где помещается справочный отдел Словаря. Однако принцип историчности, установленный для нашего Словаря, имеет очень большое значение» (Чернышев 1970, 349).

Легко заметить, что это обоснование носит компромиссный характер. Компромисс лежит и в основе самой типологической

разновидности *большого толкового словаря*, ограничивая тем самым ее развитие. Сегодня очевидно, что будущее большого академического словаря немыслимо без снятия существующих противоречий его концепции, прежде всего противоречия принципов нормативности и историзма. В настоящей статье мы сосредоточиваем внимание на втором из этих принципов, реализующемся в словаре во многом бессистемно и хаотично — в виде «элементов историзма», приводимых для справки (Обнорский и др. 1958, 6). Однако следует подчеркнуть и то, что на разных этапах истории словаря его авторы все же пытались систематизировать историческое описание лексики. Предпринятое нами сопоставление материалов БАС-1 с его предшественниками — «Словарем русского языка» под ред. А. А. Шахматова (1897–1930) (далее — СлШахм) (Шахматов 1897–1930), а затем Н. С. Державина (1929–1937) (далее — СлДерж) (Державин 1929–1937) — показало, что генезис принципа историзма в отечественной толковой лексикографии непосредственно связан с преодолением шахматовского *тезаурусного* подхода и движением в сторону упорядоченного описания лексико-семантической системы в толковом словаре *нормативного* типа.

Принцип историзма в Большом академическом словаре: проблемы и способы реализации

Принцип историзма реализовывался в первом издании Большого академического словаря (и продолжает реализовываться в последующих изданиях), прежде всего, через традиционный для словарей параметр — систему помет (*Ист.*, *Устар.*, *Устаревшее*), а также через активно используемую в БАС-3 систему ремарок (*В Древней Руси*, *В дореволюционной России*, *В советское время* и т. п.) и через ряд специфических метаязыковых параметров, о которых кратко напомним.

1) Собственно историческая информация о слове представлена в БАС-1 в *справочном*

отделе словарной статьи (за знаком длинного тире): указывается первая лексикографическая фиксация слова, а также его орфографических, произносительных, грамматических вариантов («с иным написанием»; «с иным ударением»; «в иной форме» и т. п.), начиная со словарей древнерусского языка и заканчивая фиксацией устоявшейся формы; напр.:

Востекать <...>. — Др.-русск.: вѣстѣчи (поднять, вознести); ср.-русск.: востекати; Поликарпов, Лекс. 1704: востекáю; Слов. Акад. 1794: востекáть, востечéние; Слов. Акад. 1806: востекáть, востечь, востечéние; Слов. Акад. 1847: востекáние. (Чернышев 1951, 729)

Ассессор <...>. — С иным написанием: ассесор, ассессор и под. (Чернышев 1948, 202)

Жёребий <...>. — В иной форме: жéребей; *им. мн. жéребья*. (Бархударов 1955, 85).

2) Цитаты расположены хронологически, иллюстрируя каждое слово за весь период его функционирования «от Пушкина до наших дней». Небесспорное следствие реализации данного принципа — обилие цитат в словаре, показывающих реализацию значения на протяжении всего периода употребления слова в рамках границ современного литературного языка. Если в период «от Пушкина до наших дней» слово употреблялось в различных формальных вариантах, то такие варианты, как правило, тоже иллюстрируются в словарной статье, а в справочном отделе делается отсылка на такую цитату.

3) Значения многозначного слова расположены хронологически. В этом случае на первое место выносятся значения, не характерные для современного состояния литературного языка, и оно сопровождается соответствующей пометой (как правило, *Устар.*). Исторический принцип приходит здесь в противоречие с принципом отражения в словаре современной литературной нормы, но в то же время часто соответствует логическому принципу описания полисемии и отражает движение семантико-

деривационного процесса (подробнее см.: (Воронцов и др. 2023, 18–22)). Характерной особенностью первых томов БАС-1 также является расположение значений в обратном хронологическом порядке, обусловленное стремлением к преобладающему (и, как правило, идеологизированному) показу актуальной нормы. Ср. примеры прямого и обратного хронологического порядка:

Гауптвахта, *ы, ж. Воен. 1. Устар.* Главный караул в крепостях, городах и местечках; караульное помещение с платформой для вывода караула. <...> **2.** Помещение для содержания военнослужащих под арестом; в XIX в. на гауптвахте могли содержаться и невоенные. <...> (Бархударов 1954, 48)

Зна́тый, *а я, о е; т е н, т н а́, о. 1.* Известный, знаменитый. <...> ~ **Зна́тый человек, зна́тые люди.** О тружениках в советской стране, прославившихся своими успехами, трудовыми подвигами. <...> **2.** Принадлежащий к верхушке привилегированного класса. <...> **3. Устар.** и *простореч.* Большой, значительный. <...> (Бархударов 1955, 1286).

Важно подчеркнуть, что принцип историзма, находящийся в противоречии с принципом нормативности, стал традицией метаязыка толковых словарей большого типа, впервые получив регулярное воплощение именно в БАС-1. Анализ концепции словаря и его истории выявляет как *объективно-исторические*, так и *собственно лексикографические* причины, которые способствовали возникновению принципа историзма в БАС-1, описывающем словарный состав *современного* русского языка с точки зрения литературной нормы. Эти причины были прямым следствием решения Президиума АН СССР от 5 августа 1937 г. о начале работы над новым академическим словарем.

Во-первых, в постановлении Президиума было указано, что «издаваемый словарь русского языка должен быть *толково-историческим, нормативным*, должен <...> явиться практическим проводником <...> *правильного употребления* форм и оборотов русского языка», но в то же время утверждалось, что, «исходя из указаний В. И. Ле-

нина, <...> Словарь русского языка должен охватывать *все богатство языка* с указанием значений слов и грамматической их интерпретацией на протяжении *от половины XVIII века до наших дней* с упором на *показ развития языка* (курсив мой. — Е. С.)» (Постановление Президиума АН СССР 1937, 80).

Во-вторых, были не только указаны объемы предполагаемого словаря, но и поставлены очень короткие сроки его издания: «Словарь должен быть выпускаем не менее чем двадцатипятидесяти тысячным тиражом и закончен выпуском в течение 1938–1942 гг.» (Постановление Президиума АН СССР 1937, 80).

Трудные условия, в которых оказались авторы словаря в 1937 г., несомненно, оправдывают непоследовательность их вынужденных решений. Так, в 1939 г. при обсуждении проекта словаря И. А. Фалев подчеркивал: «Словарь современного русского литературного языка, который сейчас намечен Академией, собственно *намечен самой Академией, а не нами*. Мы, как словарные работники, просто старались по-сильно понять те указания, которые были даны Президиумом в 1937 г. Было указано, что словарь должен быть *нормативным*, что словарь должен иметь характер *справочника*, что словарь должен быть интересен для читателя, что словарь *должен быть историческим*, и размеры словаря также были указаны. Так что указания товарищей на то, что в нашем словаре имеются противоречия, вызываются *противоречивостью задач: современности и историчности, современности, нормативности, справочности* (курсив мой. — Е. С.)» (Воронцов 2023, 131).

Способы решения этих противоречивых задач должны были быть найдены в кратчайший период. Поэтому авторам пришлось обратиться к имевшемуся в их распоряжении словарному материалу. Таким материалом для них стал предыдущий проект — «Словарь русского языка» под ред. Н. С. Державина.

Выработка метаязыка историзма в «Словаре русского языка» под ред. Н. С. Державина

«Словарь русского языка» под ред. Н. С. Державина (1929–1937) (СлДерж), оставшийся в истории словарного дела в тени «Словаря русского языка» под ред. А. А. Шахматова (СлШахм) как его составная часть, представляет собой важный этап в развитии русской академической лексикографии. С одной стороны, СлДерж возник в 1929 г. как «новое лексикографическое предприятие», ставившее целью избавиться от противоречий СлШахм, с другой — он сохранил целый ряд особенностей метаязыка своего предшественника и находился лишь на начальном этапе совершенствования лексикографической работы. В 1937 г. обвинение выборщиков и авторов словаря в троцкизме привело не только к прекращению работы над ним, но и к полному его забвению в истории послевоенной лексикографии (подробнее см.: Приемышева, Стукова 2020)).

Обращение составителей и редакторов будущего БАС-1 к СлДерж было вполне оправданным шагом. Во-первых, к 1937 г. уже было опубликовано около 250 а. л. словаря (на буквы А, Д, Е, И, Л, М, Н, О (не окончены)) и подготовлено около 400 а. л. (А, Б, В, Г, Д). Во-вторых, СлДерж создавался практически тем же авторским коллективом, что и БАС-1. Кроме того, в 1932–1936 гг. в коллективе стала вестись методологическая словарная работа: были подготовлены первые инструкции для выборщиков и редакторов словаря.

Главный редактор Н. С. Державин подчеркивал связь концепции словаря с концепцией А. А. Шахматова: «Шахматовское издание Академического словаря должно рассматриваться как новый отправной момент, как новый этап в общем развитии нашей лексикологии» (Державин, Обнорский 1932, 21). При этом авторы постоянно обращали внимание и на новизну своей концепции: в отличие от СлШахм, новое издание планировалось как «толковый словарь *современного*

русского языка, взятого в историческом развитии» (Державин 1929–1937, т. 1, вып. 3, 3).

Преимущество СлДерж и СлШахм подтверждается и полиграфической идентичностью изданий, и значительным количеством сохранившегося словарного материала (толкования, цитаты и т. п.), и сохранением принципа обильного иллюстрирования и т. д. Однако в процессе описания «современного» русского языка возникала потребность переработки старых материалов, необходимость сокращать и систематизировать неактуальную для современного носителя языка информацию.

Работа по систематизации «шахматовских» выпусков невольно привела авторов СлДерж в том числе и к появлению исторического принципа: *историзм как элемент метаязыка словаря* эволюционно возникает в СлДерж в результате переработки избыточной информации о слове, содержащейся в СлШахм.

К числу основных форм и видов реализации принципа историзма, возникшего в СлДерж в попытке сохранить историческую информацию о слове, актуальную с точки зрения его современного употребления, можно отнести следующие: 1) исторический порядок расположения значений; 2) указание ранних лексикографических фиксаций слова; 3) показ истории употребления слова через хронологию цитат; 4) отражение исторической вариантности произношения, ударения, написания. Рассмотрим их подробнее.

Так, впервые в истории отечественной лексикографии в расположении значений многозначного слова, наряду с логическим, начинает использоваться исторический принцип. Ср., напр., слова *манна* и *манный*:

Мáнна, ы, ж. **1.** Пища, которую, по библейскому сказанию, в продолжение сорока лет, каждое утро небо посылало народу израильскому в пустыне. <...> / Образно. О вкусной, приятной пище. <...> / Иронически. <...> / В сравнении — о чем-либо весьма ценном и приятном. **2.** То же, что манная крупа. <...> **3. Бот.** Для обозначения видов растений. (Державин 1934, 239)

Мáнный, ая, о е. **1.** Относящийся к манне в 1-м значении. <...> **2.** Мáнна яя крупа — изготовленная из пшеницы, риса или кукурузы,

мелкая, близкая к муке. <...> **3. Бот.** В видовых названиях растений. (Державин 1934, 241)

Если в слове *манна* первое значение еще осознается и используется хотя бы в идиоме *манна небесная*, то образованное от него прилагательное *манный* эту связь потеряло (напр., по данным НКРЯ (Национальный корпус русского языка 2023) за период XIX в. — первую треть XX в., слово *манный* встречается только в словосочетаниях *манная каша*, *манная крупа*, *манный суп* и т. п.).

Или, например, слово *маршрут*. Как свидетельствуют данные НКРЯ, в первой трети XX в. слово широко употребляется в современном значении ‘определенное направление пути’. При этом в СлДерж на первое место ставится исторически более раннее значение:

Маршру́т, а, м. (Нем. Marschroute). 1. Расписание пути, ночлегов, остановок при следовании войск или должностных лиц; путевик, дорожник. <...> // Вообще определенное направление пути. <...> (Державин 1934, 299)

Наследием СлШахм следует считать оставшееся в СлДерж стремление авторов дать подробную информацию о слове: происхождение, параллели с другими языками, энциклопедическую информацию, значения, их оттенки и сочетаемость, вариантность, обильный иллюстративный материал, ссылки на другие лексикографические издания и т. п. Авторы словаря пытались *воссоздать историю слова* в рамках словарной статьи. Яркий пример — слово *абие*:

Абие, нареч. (Ц.-сл. и др.-русс. абие). Церк. и стар. Тотчас, немедленно (Слов. Акад. 1789 и 1806). *Не дожидаться от нашей деревни путного творчества, ... пока она не стряхнет с себя поповского тумана, всех этих «аще» да «абие».* Аникин, Деревенск. расск. 153. *И абие страишы воевода Приёмлетъ оружје отъ всякого рода.* Кантемир, Петрида (I, 300). // В литературном русском языке конца XVIII и нач. XIX вв. употреблялось как архаизм. *Нет никакой нужды писать убо, абие, бяху и понеже; ... сии слова, конечно, грубы для утонченного слуха и образованного вкуса.* Н. Брусилов, Мое путешествие (1803 г.). *Мы учили наизусть статьи Карамзина...*

и смеялись... над приверженцами старины, которые вопили, что наш любезный автор испортил русский язык, исключив из него: И аще, абие и убо И сице, дондеже, сугубо! Греч. Чт. о русск. яз. II, 338. *Гнедич переводил Илиаду слогом церковно-славянской библии, чуть-чуть не с абие и аще.* Бусл. Сеч. 1, 314. (Державин 1932, 24)

По этим материалам выявляются второй и третий элементы метаязыка историзма в СлДерж: в словарной статье обращает на себя внимание стремление дать первую лексикографическую фиксацию слова и показать историю его употребления через хронологию цитат — в прямом или обратном хронологическом порядке.

Четвертым элементом принципа историзма в СлДерж становится показ исторической вариантности произношения, ударения и грамматических форм, ср.:

Аббатисса, ы, ж. <...> — С иным написанием: абатиса (Д<аль>). (Державин 1932, 19)

Аберрация, и, ж. <...> — С иным написанием: аберация (Д<аль>; пример см. выше). (Державин 1932, 22)

Абрикós, а, м. <...> — В иной форме: абрикóз, а (Анненк. 15) и априкóс (Д<аль>). (Державин 1932, 36)

Схематичное оформление информации о вариантах позволяло сократить объем словарной статьи (хотя это достижение было сведено на нет обильным иллюстрированием каждого варианта). Причем вариативность показывалась в СлДерж с точки зрения диахронии, а не синхронии.

Подробный анализ опубликованных выпусков СлДерж за 1929–1937 гг. демонстрирует, что он стал своего рода лабораторией, в которой из нерасчлененного конгломерата «шахматовской» редакции вырабатывался метаязык историзма толкового словаря. Все элементы исторического описания лексики, которые выявляются в метаязыке СлДерж, сохранились в том же или отчасти модифицированном виде в БАС-1, БАС-2 и БАС-3. К ним относятся: — исторический принцип расположения значений многозначного слова (в прямом или обратном хронологическом порядке);

- исторический принцип расположения цитат (в прямом или обратном хронологическом порядке);
- указание на варианты произношения, ударения и т. п. за период, подтвержденный цитатным материалом;
- указание первой словарной фиксации слова (в СлДерж приводится в зоне иллюстративного материала, в БАС-1 вынесена в справочный отдел).

Эволюция элементов историзма в больших толковых словарях XX в.

Эволюция исторического подхода к описанию лексики от СлШахм к БАС-1, а также

значимая роль, которую сыграл в выработке соответствующего метаязыка СлДерж, выявляются при сопоставлении словарных данных. Для большей наглядности целесообразно рассмотреть этот процесс на материале словарных статей, в которых разрабатывается одно и то же слово. Весьма показательным является здесь разработка слова *единорог*, содержащего в своей семантической структуре хронологически отмеченные и культурно обусловленные значения. Приведем статьи из всех трех словарей, а также материал из БАС-2, на фоне которого еще яснее проступает эволюционная схема лексикографического принципа историзма.

СлШахм

Единорóгъ, а, м. (Цсл. єдинорогъ прилаг. и сущ., лат. unicornis, греч. μονόκερως). **1.** Страшное, дикое, рогатое животное, упоминаемое в Библии. <...>

2. Баснословное животное с однимъ рогомъ посрединѣ лба <...>. *И что онъ скорѣе возьметъся сыскать трехъ фениксовъ, шесть василисковъ и десять е-овъ, нежели одного такого судью, каковы были Миносъ съ его товарищами.* Крыл. Почта духовъ. *Нѣкоторые называли сіе животное е-омъ.* Ломон. *Металлургія.* <...>

Испорч. единрóгъ, едѣноръ. *Единорогъ звирь надъ звирямы звирь.* Петроз. (К. П. Безс. II, 296). *А живетъ единоръ-звѣрь во Святой Горы.* Дух. ст. Варенцова. <...> Ср. индрокъ, инрогъ, индрикъ, вындрикъ, кондрыкъ. <...>

3. Единорóгъ. Зоол. Млекоп. Monodon L., рогозубъ. Названъ такъ потому, что самцы имѣютъ въ лѣвой верхней челюсти одинъ очень длинный прямой, направленный впередъ, спирально накрученный зубъ, превращающійся такимъ образомъ в бивень. *Оныя огромныя чудовища (киты) въ смятеніе приводятся отъ собственныхъ ихъ мучителей, толпами ихъ преслѣдующихъ — пильщиковъ, палошниковъ, единороговъ и подобныхъ.* Лепех. Зап. пут. — Ср. морскóй единорóгъ или однозубъ, нарвáль (Monodon monoceros s. unicornis L.).

4. Шуточно, въ видѣ насмѣшки. *Лошади-рысакки тысячные; кучеръ — не кучеръ, просто единорогъ сидитъ.* Тург. Разг. на бол. дор. || *У меня на лбу шишка вскочила: боюсь, чтобъ она вѣчно тутъ не угнѣздилась и чтобъ отъ нея не прослыть единорогомъ.* Росс. Театръ, XXVII, 252.

СлДерж

Единорóг, а, м. (Греч. μονόκερως, лат. unicornis; ст.-сл. єдинорогъ). **1.** Фантастическое животное с одним рогом посреди лба <...>. <Цитаты аналогично СлШахм (2 знач.) в след. порядке: Ломон. *Металлургія; Крыл. Почта духовъ.*

В сравнениях и образно. <Цитаты аналогично СлШахм (4 знач.)>.

2. Артил. Старинное артиллерийское орудие, длинная гаубица (по изображению на нем единорога). <Цитаты аналогично СлШахм (5 знач.): Держ. Записки; Л. Тлст. В. и мир> *Англичане... не уставали давать мундиры, галеты, какие-то нелепые пушки, почти единорогов, оставшихся от бурской войны.* Леонов, *Белая ночь*, II. <...>

3. Астрон. Название созвездия, находящегося на восточной стороне Ориона. *Четыре наиболее яркие звезды Единорога — 4-ой величины.* БСЭ XXIV, 465.

4. Зоол. Млекопитающее... <Толкование аналогично СлШахм (3 знач.)>. <Цитата аналогично СлШахм: Лепех. Зап. пут.> *Однозуб морской или единорог в длину имеет около 3 сажень, отличается от белуги черным цветом кожи и белым винтообразным рогом, который торчит у верхней челюсти на 10 футов.* Сиб. Вед. 1850, № 198, 796.

Обл. С иным испорченным произнош.: едѣнрóг, едѣнор. *Единорогъ звирь надъ звирямы звирь.* Петроз. (Бесс. Кал. Пер. II, 296). <...> *Единоръ есть звѣрь всимъ звѣрями звѣрь.* Варенц. Дух. ст. 37.

— Ср. индрок, инрог, индрикъ, вындрик, кондрыкъ. (Державин 1937, 84-85)

4. Шуточно, въ видѣ насмѣшки. *Лошади-рысакки тысячные; кучерь — не кучерь, просто единорогъ сидитъ.* Тург. Разг. на бол. дор. || У меня на лбу шишка вскочила: боюсь, чтобъ она вѣчно тутъ не угнѣздилась и чтобъ отъ нея не прослыть единорогомъ. Росс. Театръ, XXVII, 252.

5. Название некоторыхъ артиллерійскихъ орудій, по отлитоу на нихъ изображенію единорога <...>. *Двумъ артиллерійскимъ ротамъ съ саратовскими и донскими казаками съ четырьмя мѣдными полевыми е-ами...* Держ. Записки. *Одна разбитая пушка и е. были оставлены.* Л. Тлст. Война и М.

6. *Астрон.* Назв. созвѣздія, находящагося на восточной сторонѣ Ориона. (Шахматов 1897, 47-48)

БАС-1

Единоро́г, а, м. 1. Зоол. Морское животное сем. дельфиновых, подотряда зубатых китов, имеющее в верхней челюсти один длинный направленный вперед бивень, иначе: нарвал. *Посох подали [царю] — это рог единорога, украшенный алмазами, сапфирами, изумрудами...* Костыл. Ив. Грозный, кн III, ч. III, гл. 11. 2. Мифол. Фантастическое животное в виде лошади с одним рогом посреди лба, изображения которого встречались на гербах, монетах, старинных барельефах и т. п. *Он скорее возьмется сыскать трех фениксов, шесть василисков и десять единорогов, нежели одного такого судью, каковы были Минос с его товарищами.* Крыл. Почта духов, ч. II, письмо 21. 3. Артил. Старинное артиллерійское орудие, род гаубицы, с отлитым на нем изображением единорога. *Плетенные из ивняка шанцы и мешки с песком прикрывали ряды бронзовых пушек, мортир и единорогов.* А. Н. Толст. Петр I, кн. I, гл. III, 3. *Одна разбитая пушка и единорог были оставлены.* Л. Толст. Война и мир, т. I, ч. II, гл. 20. 4. *Астрон.* Название созвездия, находящегося на восточной стороне Ориона. **Единоро́гий**, а я, о е. *Устар.* Имеющий один рог.

— Поликарпов, Лекс. 1704: ѳединорогъ звѣрь, ѳединорогій. (Бархударов 1954, 1241)

В СлШахм слово *единорог* описывается во многом бессистемно, значения подаются в случайном порядке без привязки к историко-хронологическому и логико-деривационному процессу развития семантики. В этой связи показательно выделение 4-го значения ‘шуточно, въ видѣ насмѣшки’, представляю-

БАС-2

Единоро́г, а, вин. единоро́г и единоро́га, м. 1. Вин. единоро́га. Морское животное сем. дельфинов с длинным бивнем в верхней челюсти; нарвал. <Цитата аналогично БАС-1 (1 знач.): Костыл. Ив. Грозный>. *В Арктике добывают изредка единорогов-нарвалов. Их извитые, в метр и больше длиною бивни, наряду с моржовыми, и есть «дорог рыбій зуб» древнерусских былин.* Н. Тарас. Море живет.

2. Вин. единоро́га. Мифическое животное с телом быка, лошади или коза и одним длинным рогом на лбу (символ чистоты и девственности). *Наиболее популярный образ единорога в христианских легендах — однорогий конь.* Акимущ. Траг. дик. животн. // Изображение такого животного на гербах, монетах, барельефах и т. п. *Четыре бобби били его. Четырьмя дубинками с королевским львом И королевским единорогом.* Лугов. Англия.

3. Вин. единоро́г. Старинное русское артиллерійское гладкоствольное орудие с отлитым на стволе изображением фантастического животного. *Одна разбитая пушка и единорог были оставлены.* Л. Толст. Война и мир. <Цитата аналогично БАС-1 (3 знач.) А. Н. Толст. Петр I>.

— Слов. XI–XVII вв.: единорогъ; Поликарпов, 1704: единоро́гъ звѣрь; Вейсманн, 1731, с. 152: единорог; Росс. Целлариус 1771, с. 432: единоро́г. (Горбачевич 1994, 22)

щего собой не более чем контекстуально обусловленное переносное употребление. Характерно также помещение этого лексико-семантического варианта между «зоологическим» и «артиллерийским» значениями, к которым он не имеет отношения. Иллюстративный материал приводится как в прямом

хронологическом порядке (5-е значение), так и в обратном (2-е значение), причем какие-либо основания для такого расположения цитат не усматриваются. Из справочных сведений в статье присутствуют церковнославянский, латинский и греческий эквиваленты (в зоне вокабулы), а также ряд орфографических и произносительных вариантов, которые характеризуются как «испорченные» и подтверждаются диалектным материалом (в зоне 2-го значения). Сведения о ранних словарных фиксациях не приводятся.

Статья СлДерж является попыткой переработки и систематизации материалов СлШахм на базе исторического подхода. Видимо, порядок следования значений обусловлен в словаре тем, как составители представляли себе хронологию их возникновения: «мифологическое», «артиллерийское», «астрономическое», «зоологическое» (отказ от «библейского» значения, вероятно, продиктован идеологическими причинами). Впрочем, нельзя исключать и более простой мотивировки такого решения: на первое место поставлено «основное» значение, а последующие, возможно, приведены в простом алфавитном порядке помет: *артил.*, *астрон.*, *зоол.* Безусловной попыткой проследить за исторической логикой деривационного процесса является помещение переносных употреблений, приведенных в СлШахм за отдельным номером, в зону 1-го значения. Характерен в плане историзма и отказ от обратной хронологии цитат: во всех значениях используется их прямой хронологический порядок. Косвенным подтверждением стремления к историзму служит и перечисление эквивалентов слова *единорог* из древних языков в порядке условной хронологии, обратном «шахматовскому», а именно: греческий, латинский, старославянский. Подобно справочного отдела, ставшего впоследствии обязательным компонентом словарной статьи в БАС-1, является специально выделенная (в данном случае за пометой *обл.*) зона вариантов («с иным испорченным произнош.»). Сведения о первой лексикографической фиксации отсутствуют.

Словарная статья в БАС-1 резко сокращена за счет исключения множества цитат, переносных употреблений и ненормативных вариантов слова. Успехи исторического описания лексемы, достигнутые в СлДерж, во многом нивелируются в результате применения идеологизированной концепции нормативности, характерной для первых четырех томов БАС-1 и впоследствии скорректированной. В словарной статье *единорог* радикально изменен порядок значений: «зоологическое», «мифологическое», «артиллерийское», «астрономическое». Вероятно, помещение «зоологического» значения на первое место можно объяснить стремлением к первоочередному отражению в словаре объективно-научной картины мира, тогда как остальные значения мыслятся составителями словаря как ограниченные: «мифологическое» — как идеалистический «пережиток», «артиллерийское» — как историзм, «астрономическое» — как собственное наименование. С некоторой долей условности можно утверждать, что значения в БАС-1 следуют в порядке обратной хронологии (от наиболее актуального к наименее актуальному) — в соответствии с установками первого проекта словаря (Мещанинов 1938). В обратном хронологическом порядке расположены и немногочисленные цитаты. Справочный отдел впервые для слова *единорог* содержит указание на его раннюю словарную фиксацию.

Первые тома БАС-1 уже в 1950-е гг. подвергались критике, в том числе в связи с их излишней идеологизацией. Поэтому материалы данных томов целесообразно рассматривать на фоне БАС-2, в котором была осуществлена научная переработка большинства словарных статей. Так, применительно к слову *единорог* видим, что БАС-2, в целом сохраняя структуру статьи БАС-1 (исключено только проприальное «астрономическое» значение), сопровождает значения большим количеством цитат, расположенных в прямом хронологическом порядке. Кроме того, расширяется информация о ранних словарных фиксациях. Таким образом, сохраняя

нормативный подход к описанию лексики современного языка, заявленный в БАС-1 как основной, БАС-2 все же более последовательно применяет метаязык историзма, выработанный на начальном этапе его эволюции.

Анализ словарей показывает, что попытка уйти от шахматовской концепции словаря-тезауруса и стремление на базе имеющихся материалов сохранить в словаре только ту информацию о слове, которая была актуальна с точки зрения его современного употребления, привели авторов СлДерж к принятию метаязыковых решений, в которых стал реализовываться собственно исторический принцип. Перерабатывая же для БАС-1 материалы СлДерж, авторы еще строже подошли к данной информации, выделив для нее специальную зону — справочный отдел.

Богатое иллюстрирование значений и употреблений, устойчивых сочетаний слов как элемент метаязыка, на первый взгляд, напрямую не связанное с принципом историзма, и в СлДерж, и в БАС-1 было тем не менее унаследовано от СлШахм, так как оно позволяло наглядно выстроить историческую перспективу функционирования слова.

В общем виде логику развития исторического принципа в русской толковой лексикографии можно представить как эволюционное движение от произвольной подачи многочисленных языковых фактов по истории слова, характерной для СлШахм, к систематизации и оптимизации их описания в СлДерж с помощью рассмотренных выше метаязыковых приемов (которые впоследствии Чернышев назовет отражением «принципа историчности») и далее — к попытке гармонизации нормативного и исторического описания лексики в БАС-1, БАС-2 и БАС-3. При этом теоретическое и методологическое противоречие принципов нормативности

и историзма (см.: (Воронцов и др. 2023)) привело лексикографов к вынужденному компромиссу, когда историзм был сведен на справочный уровень и представлен в виде отдельных «элементов».

Заключение

Начало работы над БАС-1 проходило в такое время и при таких условиях, когда у авторов не было возможности проводить предварительные теоретические исследования, которые позволили бы выработать непротиворечивые базовые принципы, подходы и методы, разработать новый метаязык словаря, поэтому они были вынуждены опираться на имеющиеся материалы СлДерж, который, в свою очередь, многое сохранил от СлШахм.

Кроме целого ряда оформительских элементов, БАС-1 унаследовал от своих предшественников и целую систему приемов реализации принципа историзма. Но невольно получилось так, что не только достоинства, но и многочисленные недостатки концепции «Словаря русского языка» под ред. Н. С. Державина нашли отражение и в «Словаре современного русского литературного языка», и в его последующих изданиях — вплоть до современного «Большого академического словаря русского языка».

При всей своей фрагментарности и непоследовательности принцип историзма является важным компонентом наследия отечественной толковой лексикографии и поэтому должен учитываться и при разработке новых словарных проектов. Более того, проблема сочетания в толковом словаре принципов нормативного и исторического описания лексики, намеченная в трудах классиков академической лексикографии, сегодня, в новую технологическую эпоху, может, судя по всему, найти свое непротиворечивое решение.

ИСТОЧНИКИ

Воронцов, Р. И. (ред.). (2023) Стенограмма собрания Отделения литературы и языка АН СССР по обсуждению проекта и I тома Словаря современного русского литературного языка от 26 мая 1939 г.

В кн.: *Большой академический словарь русского языка в зеркале научно-методологической литературы и критики: Справочные материалы (1938–1970)*. СПб.: ИЛИ РАН, с. 85–156.

Мещанинов, И. И. (ред.). (1938) *Проект Словаря современного русского литературного языка*. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 98 с.

Национальный корпус русского языка. (2023) [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения 11.11.2023).

Обнорский, С. П., Бархударов, С. Г., Филин, Ф. П., Бабкин, А. М. (ред.). (1958) *Инструкция для составления «Словаря современного русского литературного языка (в пятнадцати томах)»*. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 86 с.

СЛОВАРИ

Бархударов, С. Г. (ред.). (1954) *Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. Т. 3*. М.; Л.: Изд-во АН СССР.

Бархударов, С. Г. (ред.). (1955) *Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. Т. 4*. М.; Л.: Изд-во АН СССР.

Горбачевич, К. С. (ред.). (1991) *Словарь современного русского литературного языка: в 20 т. Т. 1. А–Б*. 2-е изд. М.: Русский язык, 864 с.

Горбачевич, К. С. (ред.). (1991–1994) *Словарь современного русского литературного языка: в 20 т. Т. 1–6*. М.: Русский язык.

Горбачевич, К. С. (ред.). (1994) *Словарь современного русского литературного языка: в 20 т. Т. 5–6*. М.: Русский язык.

Горбачевич, К. С., Герд, А. С. (ред.). (2004) *Большой академический словарь русского языка. Т. 1*. М.; СПб.: Наука, 662 с.

Горбачевич, К. С., Герд, А. С. (ред.). (2004–2021) (издание продолжается) *Большой академический словарь русского языка. Т. 1–27*. М.; СПб.: Наука.

Державин, Н. С. (ред.). (1929–1937) *Словарь русского языка, составленный Комиссией по русскому языку Академии наук СССР. Т. 1–14 (отдельные выпуски)*. М.; Л.: Изд-во АН СССР.

Державин, Н. С. (ред.) (1934) *Словарь русского языка. Т. 12. Вып. 2. Малый–Масловый*. Л.: Изд-во АН СССР, стб. 161–320.

Державин, Н. С. (ред.) (1937) *Словарь русского языка. Т. 6. Вып. 1. Е–Екатъ*. М., Л.: Изд-во АН СССР, 160 стб.

Державин, Н. С. (ред.). (1932) *Словарь русского языка. Т. 1 Вып. 1. А–Ажно*. Л.: Изд-во Акад. наук СССР.

Державин, Н. С. (ред.). (1935) *Словарь русского языка, Т. 1 Вып. 3. Аллотриоморфный–Анархический*. Л.; М.: Изд-во АН СССР.

Чернышев, В. И. (ред.). (1948) *Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. Т. 1*. М.; Л.: Изд-во АН СССР.

Чернышев, В. И. (ред.). (1951) *Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. Т. 2*. М.; Л.: Изд-во АН СССР.

Чернышев, В. И., Бархударов, С. Г., Виноградов, В. В., Филин, Ф. П. (ред.). (1948–1965) *Словарь современного русского литературного языка: в 17 т.* М.; Л.: Изд-во АН СССР.

Шахматов, А. А. (ред.). (1897–1930) *Словарь русского языка, составленный Вторым отделением Императорской Академии наук. Т. 2–9 (отдельные выпуски)*. СПб.: Типография Императорской Академии наук.

Шахматов, А. А. (ред.) (1897) *Словарь русского языка, составленный Вторым отделением Императорской Академии Наук. Т. 2 Вып. 1. Е–Железный*. СПб.: Типография Императорской Академии Наук, 320 стб.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Воронцов, Р. И., Приемшьева, М. Н., Пурицкая, Е. В. (2023) Принципы нормативности и историзма в русской академической лексикографии: еще раз о типе большого толкового словаря. *Вопросы лексикографии*, № 28, с. 5–27.

Державин, Н. С., Обнорский, С. П. (1932) История и техника создания словаря русского языка Академии Наук СССР. *Вестник Академии наук СССР*, № 7, с. 13–26.

Ожегов, С. И. (1952) О трех типах толковых словарей современного русского языка. *Вопросы языкознания*, № 2, с. 85–103.

Постановление Президиума АН СССР. (1937) *Вестник Академии наук СССР*, № 7–8, с. 80.

Приемышева, М. Н., Стукова, Е. Г. (2020) Академический «Словарь русского языка» под редакцией академика Н. С. Державина (1929–1937 гг.) в истории русской толковой лексикографии. *Вопросы лексикографии*, № 17, с. 195–212. <https://doi.org/10.17223/22274200/17/10>

Чернышев, В. И. (1970) Принципы построения академического Словаря современного русского литературного языка. В кн.: *Избранные труды: в 2-х т. Т. 1*. М.: Просвещение, с. 342–350.

SOURCES

Meshchaninov, I. I. (red.). (1938) *Proekt Slovarya sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka*. М.; Л.: Izd-vo AN SSSR, 98 s.

Natsional'nyj korpus russkogo yazyka. (2023) [Elektronnyj resurs]. URL: <https://ruscorpora.ru/> (data obrashcheniya 11.11.2023).

Obnorskij, S. P., Barkhudarov, S. G., Filin, F. P., Babkin, A. M. (red.). (1958) *Instruktsiya dlya sostavleniya "Slovarya sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka (v pyatnadtsati tomakh)"*. М.; Л.: Izd-vo AN SSSR, 86 s.

Vorontsov, R. I. (red.). (2023) Stenogramma sobraniya Otdeleniya literatury i yazyka AN SSSR po obsuzhdeniyu proekta i I toma Slovarya sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka ot 26 maya 1939 g. V kn.: *Bol'shoj akademicheskij slovar' russkogo yazyka v zerkale nauchno-metodologicheskoy literatury i kritiki: Spravochnye materialy (1938–1970)*. SPb.: ILI RAN, s. 85–156.

DICTIONARIES

Barkhudarov, S. G. (red.). (1954) *Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka: v 17 t. T. 3*. М.; Л.: Izd-vo AN SSSR.

Barkhudarov, S. G. (red.). (1955) *Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka: v 17 t. T. 4*. М.; Л.: Izd-vo AN SSSR.

Gorbachevich, K. S. (red.). (1991) *Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka: v 20 t. T. 1. A–B*. 2-e izd. М.: Russkij yazyk, 864 s.

Gorbachevich, K. S. (red.). (1991–1994) *Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka: v 20 t. T. 1–6*. М.: Russkij yazyk.

Gorbachevich, K. S. (red.). (1994) *Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka: v 20 t. T. 5–6*. М.: Russkij yazyk.

Gorbachevich, K. S., Gerd, A. S. (red.). (2004) *Bol'shoj akademicheskij slovar' russkogo yazyka. T. 1*. М.; SPb.: Nauka, 662 s.

Gorbachevich, K. S., Gerd, A. S. (red.). (2004–2021) (izdanie prodolzhaetsya) *Bol'shoj akademicheskij slovar' russkogo yazyka. T. 1–27*. М.; SPb.: Nauka.

Derzhavin, N. S. (red.). (1929–1937) *Slovar' russkogo yazyka, sostavlenyj Komissiej po russkomu yazyku Akademii nauk SSSR. T. 1–14 (otdel'nye vypuski)*. М.; Л.: Izd-vo AN SSSR.

Derzhavin, N. S. (red.). (1934) *Slovar' russkogo yazyka. T. 12. Vyp. 2. Malyj–Maslovyj*. Л.: Izd-vo AN SSSR, stb. 161–320.

Derzhavin, N. S. (red.). (1937) *Slovar' russkogo yazyka. T. 6. Vyp. 1. E–Ekat'*. М.; Л.: Izd-vo AN SSSR, 160 stb.

Derzhavin, N. S. (red.). (1932) *Slovar' russkogo yazyka. T. 1 Vyp. 1. A–Azhno*. Л.: Izd-vo Akad. nauk SSSR.

Derzhavin, N. S. (red.). (1935) *Slovar' russkogo yazyka, T. 1 Vyp. 3. Allotriomorfnyj–Anarkhicheskij*. Л.; М.: Izd-vo AN SSSR.

Chernyshev, V. I. (red.). (1948) *Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka: v 17 t. T. 1*. М.; Л.: Izd-vo AN SSSR.

Chernyshev, V. I. (red.). (1951) *Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka: v 17 t. T. 2*. M.; L.: Izd-vo AN SSSR.

Chernyshev, V. I., Barkhudarov, S. G., Vinogradov, V. V., Filin, F. P. (red.). (1948–1965) *Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka: v 17 t*. M.; L.: Izd-vo AN SSSR.

Shakhmatov, A. A. (red.). (1897–1930) *Slovar' russkogo yazyka, sostavlennyy Vtorym otdeleniem Imperatorskoj Akademii nauk. T. 2–9 (otdel'nye vypuski)*. SPb.: Tipografiya Imperatorskoj Akademii nauk.

Shakhmatov, A. A. (red.) (1897) *Slovar' russkogo yazyka, sostavlennyy Vtorym otdeleniem Imperatorskoj Akademii Nauk. T. 2 Vyp. 1. E–Zheleznyj*. SPb.: Tipografiya Imperatorskoj Akademii Nauk, 320 stb.

REFERENCES

Vorontsov, R. I., Priemysheva, M. N., Puritskaya, E. V. (2023) Printsipy normativnosti i istorizma v russkoj akademicheskoy leksikografii: eshche raz o tipe bol'shogo tolkovogo slovarya. *Voprosy leksikografii*, № 28, s. 5–27.

Derzhavin, N. S., Obnorskij, S. P. (1932) Istoriya i tekhnika sozdaniya slovarya russkogo yazyka Akademii Nauk SSSR. *Vestnik Akademii nauk SSSR*, № 7, s. 13–26.

Ozhegov, S. I. (1952) O trekh tipakh tolkovykh slovarej sovremennogo russkogo yazyka. *Voprosy yazykoznanija*, № 2, s. 85–103.

Postanovlenie Prezidiuma AN SSSR. (1937) *Vestnik Akademii nauk SSSR*, № 7–8, s. 80.

Priemysheva, M. N., Stukova, E. G. (2020) Akademicheskij “Slovar' russkogo yazyka” pod redaktsiej akademika N. S. Derzhavina (1929–1937 gg.) v istorii russkoj tolkovoj leksikografii. *Voprosy leksikografii*, № 17, s. 195–212. <https://doi.org/10.17223/22274200/17/10>

Chernyshev, V. I. (1970) Printsipy postroeniya akademicheskogo Slovarya sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka. V kn.: *Izbrannye trudy: v 2-kh t. T. 1*. M.: Prosveshchenie, s. 342–350.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

СТУКОВА Екатерина Григорьевна — *Ekaterina G. Stukova*

Институт лингвистических исследований Российской академии наук, Санкт-Петербург, Россия.
Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russia.

ORCID: [0000-0003-0532-340X](https://orcid.org/0000-0003-0532-340X), e-mail: e.g.stukova@gmail.com

Младший научный сотрудник Отдела лексикографии современного русского языка.

Научный руководитель: Приемышева Марина Николаевна, доктор филологических наук, заведующий Отделом лексикографии современного русского языка ИЛИ РАН.

Поступила в редакцию: 11 августа 2023.

Прошла рецензирование: 28 сентября 2023.

Принята к печати: 4 марта 2024.